

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Джумабаева Ж.Ш.

Доктор филологических наук, профессор Национального университета Узбекистана

Ключевые слова: сложное предложение, сложносочинённое предложение, сложноподчинённое предложение, структура, классификация, подлежащее, сказуемое, порядок слов.

Изучение проблем сложного предложения интересна и актуальна как для лингвистики вообще, так и для тюркологии. Эта проблема имеет свою историю. Некоторые вопросы грамматики тюркских языков были затронуты в знаменитом произведении XI века «Дивану-лугат ат-турк» [Абдурахмонов, 1967; Нигматов, 1972]. В XI-XIX вв. узбекский язык изучался на научных принципах арабского языкознания. С середины XIX века на науку об узбекском языке оказывает влияние европейское и, в частности, русское языкознание. В истории изучения узбекского языка можно выделить пять основных этапов:

- 1) со второй половины XIX века до 20-х годов XX века;
- 2) с 20-х годов до 40-х годов;
- 3) с 40-х годов до 70-х годов;
- 4) с 70-х годов до 90-х годов;
- 5) с 90-х годов до настоящего времени.

На первом этапе основное внимание уделялось созданию словарей, методике письма и чтения, попутно рассматривались некоторые вопросы морфологии. До 1920 года синтаксис находился вне поля зрения лингвистов. Грамматикой исследователи заинтересовались начиная с 20-х годов. Здесь можно упомянуть труды А.Фитрата, К.Рамазана, Ш.Зуннуна, Н.Саида и А.Юлдашева, где приведены элементарные сведения о некоторых грамматических категориях. В 1940 году впервые был издан учебник по синтаксису для студентов педучилищ. Автор книги А.Гулямов подробно останавливается на проблеме сложных предложений. В этом труде были заложены основы

традиционного синтаксиса узбекского языка [Гуломов, 1940]. В 1941 году были сделаны первые шаги в создании научной грамматики узбекского языка. Важное значение в этом плане имели труды А.Н.Кононова, Н.К.Дмитриева и др. [Кононов, 1948; Дмитриев 1948]. А.Н.Кононов, как и А.Гулямов делит сложные предложения на сложносочиненные и сложноподчиненные. В 1940-1950 гг. предпринимаются попытки установить основу сложносочиненного предложения (СП). Проблему СП глубоко и всесторонне изучил Г.Абдурахманов. Он проанализировал сходство и различие простых и сложносочиненных предложений, показал, что некоторые части синтаксической конструкции имеют предикативность и модальность, то есть они оформлены и грамматически, и семантически [Абдурахмонов, 1959, 1964, 1967]. Эту же мысль высказал и Ф.Камолов [Камолов, 1955]. Проблемы СП рассматривали такие узбекские языковеды, как М.Аскарлова, Ф.Убаева, С.Равшанова и др. С 1984 года группа ученых во главе с Х.Г.Нигматовым опубликовала статью о принципах формально-функционального исследования [Нигматов, 1984]. В этой статье предлагается новая структура тюркского предложения.

Известно, что в западноевропейских языках, в частности в немецком, двусоставные предложения господствуют. В этих языках предложения с опущенным подлежащим, выраженным личным местоимением, за небольшим исключением, отсутствуют. Западноевропейская двучленность, примененная к фактам русского, а затем и

тюркских языков, породила противоречия в теории предложения. Эти противоречия были устранены после введения А.А.Шахматовым понятия односоставного предложения. В разработке основных вопросов синтаксического строя тюркских языков были достигнуты значительные успехи именно на основе ведущего принципа двусоставности и факультативной возможности односоставности предложения. В ряде случаев упомянутые выше позиции породили противоречия, устранение которых оказалось невозможным. К примеру, безличное предложение «*поезда борилди*» и определенно-личное «*кеча ездим*» — (я) написал вчера оцениваются как односоставные. А явления грамматически идентичные, в зависимости от лексического наполнения классифицируются различно, например: *Насиба келди, аммо Гулноза индамади (Насиба пришла, но Гулноза промолчала)* является сложным предложением, а *Насиба келди, аммо индамади (Насиба пришла, но промолчала)* — простое предложение с однородными членами.

В свое время А.Н.Кононов справедливо отметил, что тюркологи до сих пор не располагают сколько-нибудь приемлемым, общепринятым определением СП [Кононов, 1968]. Чтобы дать дефиницию сложному предложению, необходимо сформулировать определение простого предложения (ПП) на языковом уровне, тогда как существующие определения предложения устанавливают его статус как единицы речи, т.е. наименьшей коммуникативной единицы. По мнению В.В.Виноградова, «предложение – это грамматически оформленная по законам данного языка единица речи» [Виноградов 1955]. Сформировав функционально-диалектический подход к исследованию грамматического строя тюркских языков с субстанциональным пониманием морфологических единиц, когда последние понимаются как носительницы всех своих качеств, свойств и отношений, развертывающихся в синтаксисе, можно

перекинуть мостик между субстанциональной морфологией и функциональным синтаксисом, минуя предикативную связь, которая требует минимум двух членов [Нигматов, 1984].

Таким образом, становится возможным дать непротиворечивое, однозначное определение простого предложения через морфологическую форму – категорию сказуемости, что диктуется спецификой предложений в тюркских языках. А эта специфика заключается в том, что конечная форма – форма сказуемого – всегда содержит в себе указание на лицо (в большинстве случаев и на число) носителя признака, что делает подлежащее факультативным, уточняющим (особенно когда оно выражено личным местоимением). Форма *ёзди* (узб.) сама по себе указывает на носителя признака как на третье лицо единственного числа, и подлежащее здесь избыточно.

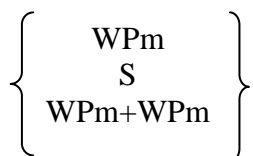
Эксплицитное подлежащее лишь только лексически (семантически), а не грамматически уточняет это обобщенно-грамматическое 3-е лицо единственного числа: *Олим ёзди – Олим написал*, т.е. он – *Олим*. Подлежащее становится более или менее необходимым элементом только в пассивных оборотах, которые трансформированы из действительных, например: *ариза ёзилди – заявление написано*. Исходя из роли подлежащего в формировании предложения, специфика которого не определяется наличием или отсутствием подлежащего, исследователи дают определение предложению на уровне языка, а именно: предложением можно назвать словоформу в категориях сказуемости и ее распространители и модель минимального предложения на уровне языка определяют как WPm [Нигматов, 1984].

Ученые сознательно не включили в определение другие признаки (инонациональная целостность, завершенность мысли и т.д.) и аспекты предложения, потому что было бы невозможным осуществление связи между простым и сложным предложением, а так

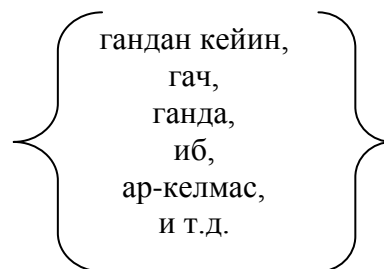
же не было бы соблюдено правило формальной логики — при вычленении одновременное использование двух признаков (оснований) недопустимо [Клаус, 1959]. Взяв за основу ПП сказуемое, ученые отмечают, что формы и значений отрицания/утверждения (усл. Neg), модальности/наклонения (усл. Mod), времени (усл. Temp), лица/числа (усл. Pers), т.е. $Pm = Neg + Mod + Temp + Pers$. Основываясь на минимальной модели ПП WPm , Х.Г.Нигматов дает минимальные модели ПП с однородными сказуемыми $[Pm(W1+W2)]$ и СП $[WPm+WPm]$.

Теория, выдвинутая Х.Г.Нигматовым, была развита и способствовала образованию нового направления в тюркологии и, в частности, в узбекском языкознании. В формально-функциональном плане были разработаны вопросы фонетики, лексики, морфологии и синтаксиса, дана интерпретация словосочетаний простых предложений и их типов и т.д. В исследованиях этого направления все категории изучаются на уровне языка в их взаимодействии. $[WPm]$ и $[WPm+WPm]$ находятся на одном уровне и вступают в парадигматические отношения:

Исследование СП в этом аспекте дало возможность еще глубже и лучше изучить его. Знак (+) между частями СП $[WPm]$ в дальнейшем заменен знаком $[R]$, так как (+) означает простое сложение тогда, как $[R]$ — это не просто сложение двух простых предложений. $[WPm]$ и $[WPm]$ находятся между собой в разных взаимоотношениях, что и показывает символ $[R]$ [Сайфуллаева, 1994]. Естественно, что в системе самих ПП и СП существуют еще и другие парадигмы. Исследуя СП, представители этой школы дают его непротиворечивое определение через простое. «Сложное предложение при модели $[WPm]$ определяется предельно просто и непротиворечиво как сочетание двух или более WPm » Таким образом,

сложными предложениями являются: узб. *У келса, кетаман. Если он придет, то я пойду*, азерб. *Китабы охум деје алдым. Я взял книгу, чтобы читать'*, тур. *Okudu veyozdi. (Он) читал и писал.* Однако безоговорочно выпадают из ряда сложных предложений полипропозиционные образования типа:

В традиционной грамматике тюркских языков вышеуказанные предложения относят к сложным, хотя это, как доказано лингвистической школой Х.Г.Нигматова, не соответствует сущности языковых явлений и порождает ряд противоречий. Эти противоречия были в основном устранены, и языковые единицы стали изучаться как многогранные явления. Ученые делят СП первоначально на три типа: $[WPm, WP,]$ – СП, где составляющие его конструкции могут употребляться самостоятельно, $[WPm \rightarrow WPm]$ – СП, где первая конструкция требует употребления следующей и $[WPm \leftrightarrow WPm]$ – СП, где обе составляющие требуют употребления друг друга. Эти минимальные модели трех типов СП, из которых каждый составляет одну систему и имеет свои виды, подвиды.

Здесь мы подошли непосредственно к классификации СП. Классификация может быть логично правильной только тогда, когда учитывается многогранность изучаемого объекта и единая основа. Изучаемый объект со своей многогранностью должен быть основой для отдельных классификаций. И поэтому и СП, которое отличается своей многогранностью, может классифицироваться на разных основаниях.

Приведем некоторые из них:

1. Классификации СП по структуре. По этой классификации СП делятся на три вида, а именно:

а) свободно взаимосвязанные (контекстуальные, речевые) СП – [WPm, WPm];

б) СП с подчиненными частями – [WPm→WPm];

в) СП с пропорционально связанными частями – [WPm↔WPm].

2. Классификация СП по смысловым отношениям: СП классифицируется на основе смысловых отношений между его частями, а центре внимания будет находиться выражение одного значения разными способами. Смысловые отношения и формальные отношения находятся между собой в ассиметрическом дуализме и поэтому могут быть взаимосвязаны одними и теми же отношениями, к примеру, в выражении временных отношений – синонимия, условных – полисемия и т.д.

3. Классификация СП, основывающаяся на средствах связи между его частями, сугубо формальна, и она основана на смысловых значениях, носителями которых являются вспомогательные (формальные) средства. С этой точки зрения СП делятся на следующие виды:

а) СП, состоящие из интонационно связанных частей;

б) СП, состоящие из частей, связанных частицами;

в) СП, состоящие из частей, связанных сочинительными союзами;

г) СП, состоящие из частей, связанных подчинительными союзами;

е) СП, состоящие из частей, связанных относительными словами.

4. Классификация СП, основывающаяся на синтаксических отношениях между его составными частями. По этой классификации СП делятся на два вида:

а) равнокомпонентные СП;

б) сложноподчиненные предложения, которые в свою очередь делятся на подвиды:

1) СП с придаточными подлежащими;

2) СП с придаточными дополнительными;

3) СП с придаточными определительными и т.д.

Эта классификация связана со смысловыми отношениями, и поэтому она не может быть обусловлена только формальными особенностями, так, предложение «*Карим келди, сухбат бошланди.* – *Карим пришел, разговор начался.*», состоящее из компонентов, связанных только интонацией, можно отнести и к равнокомпонентным СП, и к сложноподчиненным предложениям. Это естественно, так как синтаксическое выражение смысловых отношений, определяется речевыми условиями [Сайфуллаева, 1994]. Ряд намеченных классификаций можно продолжить, поскольку как было отмечено, СП — явление многогранное. Исследование этого многогранного явления, выявление его новых особенностей будут требовать от ученых времени и усилий.

Список использованной литературы:

1. Абдурахманов Г.А. Шукуров Ш.Ш. Грамматический очерк старотюркского языка XI века (Девану лугат ат-турк). Индекс-лугат. – Ташкент, 1967.
2. Абдурахманов Г. Қўшма гап синтаксиси асослари. – Тошкент: 1958.
3. Абдурахманов Г. Қўшма гап синтаксиси. – Тошкент: 1964.
4. Абдурахманов Г. К вопросу развития сложных предложений: Симпозиум по исторической грамматике тюркских языков. Тезисы докладов и сообщений. — М: 1967.
5. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения. Вопросы грамматического строя. – М., 1955.

6. Ғуломов А. Ўзбек тили грамматикаси. II бўлим, синтаксис, пед билим юрти ўқувчилари учун. – Тошкент: 1940.
7. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. – М., - Л., 1948.
8. Камолов Ф. Қўшма гапларга доир масалалар. – Тошкент: 1955.
9. Клаус Г. Введение в формальную логику. – М., 1959.
10. Кононов П.Н. Грамматика узбекского языка. – Ташкент, 1948.
11. Кононов А.Н. Тюркская филология (1917-1967). – М., 1968.
12. Нигматов Х.Г. Некоторые особенности тюркских авторских примеров в «Диване» Махмуда Кашгари // Советская тюркология, 1972. - №1. – С.100-102.
13. Нигматов Х.Г. и др. Структура предложения и актуальные вопросы синтаксиса тюркских народов. Тезисы формально-функционального исследования. // Советская тюркология. – 1984, — №5.
14. Сайфуллаева Р.Р. Формально-функциональная интерпретация сложного предложения в современном узбекском языке. — Ташкент, 1994. – С. 300-321.

Джумабаева Ж. Ўзбек тилида қўшма гаплар таснифига оид муаммолар. Мазкур мақола ўзбек тилидаги қўшма гапларнинг турлари ва уларнинг структураси ҳамда шаклланиш моделларининг чуқур таҳлиliga бағишланган.

Djumabayeva J. Some problems of classifying complex sentences in the Uzbek language. The present article is devoted to a deep analysis of types of complex sentences in Uzbek, their structure and forming models.